Ни И читал сценарий до тех пор, пока они, наконец, не прибыли на съемочную площадку, чтобы встретиться с актерами и командой. Юй Яояо уже хотела спать, когда они наконец-то добрались.

Прежде чем выйти из машины, менеджер беспомощно достал зеркало и протянул ей. Увидев свое отражение, Юй Яояо вытерла слюни с лица и плотно завернулась в шарф, прежде чем выйти. Она не входила в основной состав и была срочно госпитализирована. Поэтому ее не позвали сниматься на презентации проекта.

Так уж получилось, что, когда она пришла, съемочная группа готовилась снимать сцену между ведущей актрисой и актером.

Когда они подошли ближе, она смогла услышать все сплетни более отчетливо.

— Синьжань хороша собой, обладает великолепными актерскими способностями и, кроме того, она, невероятно горяча!

— Ну конечно! — сплетник номер два согласился. — А как еще ей могла достаться роль главной актрисы?

Но потом их разговор перешел на другого человека.

— Тем не менее, связи Юй Яояо впечатляют. Ее собственный муж может напрямую инвестировать в фильм и дать ей главную роль.

Сплетник продолжал насмешливо:

— Но с режиссером Ли Бо здесь, она может быть только второстепенным персонажем №4! К тому же он ее совершенно не любит. Ха-ха-ха! Ее актерская игра настолько плоха, что она даже не может этого понять!

— Она действительно настолько плохая актриса? Разве она не училась актерскому мастерству? Я слышал, что она дебютировала очень рано.

Сплетник № 1 усмехнулся:

— Что толку от раннего дебюта, когда она сидела дома целых пять лет? Я уверяю тебя, если бы я был там, наверху, я мог бы добиться большего – а я даже не актер!

— Ну, это уж точно. По крайней мере, ты знаешь, как читать свои реплики!

Пока Ни И слушал все эти высказывания, он скрежетал зубами, и его лоб сморщился от гнева, на нем выступил новый пот. Но агент действительно не мог опровергнуть эти утверждения, потому что его сестра и правда...

О нет!

Он украдкой взглянул на выражение лица Юй Яояо и хотел кашлянуть, чтобы объявить об их присутствии и прервать сплетни между ничего не подозревающими людьми. Но ему и не пришлось этого делать, потому что через некоторое время большинство окружающих сотрудников внезапно притихли. Они неожиданно почувствовали, что атмосфера немного изменилась, и по их шеям пробежал холодок.

Как только они оглянулись, то увидели Юй Яояо, стоящую позади них.

Они неловко проглотили слова, которые собирались произнести, и, в следующую секунду, их глаза распахнулись от удивления!

Она стояла там одна, но излучала ауру женщины, как будто сошедшей с прекрасной картины!

Одетая в черное пальто, наполовину распахнутое, открывающее пару стройных длинных ног. А ее ноги изящные, как нефрит, выглядели особенно ослепительно в золотых туфлях на высоких каблуках. В данный момент ее руки были укутаны широким ярким шарфом горчичного цвета, и, хотя пара солнцезащитных очков закрывала половину ее лица, они все еще могли представить ее привлекательную внешность только по великолепной коже, которую они могли увидеть. Пальто также привлекало внимание к ее тонкой талии, и ее вьющиеся черные волосы ниспадали позади нее, словно водопад.

Этот современный стиль слегка напоминал им стиль влюбленной и зрелой женщины.

Изначально шумная студия внезапно стала тихой, как кости домино, которые сбивали друг друга, направляя волну прямо к центру. Только окружающий персонал был первоначально зациклен на ее внешности, но вскоре, как будто заклинание было выпущено на свободу, отдел освещения, инженер-звукорежиссер и, наконец, группа режиссера все обратили свое внимание на нее.

Режиссер Ли Бо, который находился в центре съемочной площадки и смотрел в камеру, также заметил странную атмосферу и огляделся. В следующую секунду его глаза перестали искать источник всеобщего внимания, и брови тут же сошлись на переносице.

Его бородатое лицо вдруг приняло сердитое выражение:

— Чего вы таращитесь?! Это красная дорожка? Свет, запись – куда, черт возьми, ты смотришь! Мы готовы снимать, разве ты меня не слышал?! — резко крикнул мужчина.

Юй Яояо стояла на самом краю площадки, но все еще могла слышать, как директор ругается в гневе.

Она сняла темные очки и одарила всех улыбкой. Свет отражался в ее глазах, как рябь на воде, как поток чистого источника - мягкая и женственная красота, которая все еще хранила след очарования.

Люди, которые видели это, могли только украдкой поглядывать на нее.

Как правило, внешность актрисы всегда выше среднего. Их красота на экране должна завоевать одобрение зрителей, и они должны быть еще больше привлекательны за пределами камеры.

По этой причине съемочная группа уже давно насмотрелась на красивых актрис.

Но, возможно, потому, что они привыкли видеть невинных красавиц, таких как ведущая актриса Мэн Синьжань, когда они увидели другую, огненную ауру Юй Яояо, они все были захвачены врасплох.

Небольшое сравнение не повредит. Если бы ведущая актриса Мэн Синьжань стояла рядом с ней, ее невинная внешность была бы бледной на фоне Юй Яояо. Это было бы сродни сравнению гарнира с восхитительным пиршеством.

п.п.: Глава оправдывает свое название, наконец-то мы добрались до съемок!

http://tl.rulate.ru/book/28592/652660